

МЕМОАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

Литературный факт.
2023. № 2 (28)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (28), 2023

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-28-25-51>
<https://elibrary.ru/ALTVTM>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Из писем М.Н. Муравьева 1776 г.: А.А. Барсов, В.И. Майков, М.М. Херасков и «Вольное российское собрание»

© 2023, А.Д. Ивинский

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук
Москва, Россия

Благодарности: Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00664 «Писатели и власть во второй половине XVIII века: конструирование политического языка эпохи» (<https://rscf.ru/project/23-28-00664/>).

Аннотация: Статья посвящена одному из важнейших событий литературной биографии М.Н. Муравьева, которое пока не привлекало должного внимания исследователей, — вступлению в 1776 г. в «Вольное российское собрание». Для анализа данного сюжета привлечены неопубликованные письма писателя, которые хранятся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (г. Москва). В научный оборот вводится восемь писем Муравьева к отцу и сестре, которые печатаются в приложении к статье. Эти материалы позволяют по-новому взглянуть на историю взаимоотношений Муравьева с А.А. Барсовым, Х.А. Чеботаревым, В.И. Майковым, М.М. Херасковым, И.И. Мелессино. Кроме того, эти данные позволяют также предложить реконструкцию рецепции Муравьевым творчества и литературной позиции А.П. Сумарокова. Всего за несколько дней в конце 1776 г. Муравьев, который позднее сторонился публичной деятельности, стал частью большого и сложно структурированного интеллектуального сообщества, которое составляли московские поэты, ученые и высокопоставленные масоны. Наша гипотеза состоит в том, что эти знакомства определили всю последующую жизнь писателя, так как, возможно, именно «москвичи» выдвинули Муравьева на роль воспитателя великих князей Александра и Константина и тем самым помогли ему занять место при дворе, что в итоге привело к резкому его возвышению в начале alexandrovской эпохи, оборванному, однако, его внезапной смертью в 1807 г.

Ключевые слова: М.Н. Муравьев, история русской литературы XVIII в., А.А. Барсов, В.И. Майков, М.М. Херасков.

Информация об авторе: Александр Дмитриевич Ивинский — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой лите-

ратуры им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9007-3996>

E-mail: ivinskij@gmail.com

Для цитирования: *Ивинский А.Д.* Из писем М.Н. Муравьева 1776 г.: А.А. Барсов, В.И. Майков, М.М. Херасков и «Вольное российское собрание» // Литературный факт. 2023. № 2 (28). С. 25–51. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-28-25-51>

Научная биография М.Н. Муравьева пока не написана, она полна лагун, которые заполняются очень медленно (см.: [1; 8; 9; 11; 17; 18; 19; 14; 15; 20; 2; 13; 16; 3; 10]). При этом главная проблема на этом этапе не только и не столько в том, как сформировать новые интерпретационные модели и осмыслить творческое наследие писателя, сколько в пополнении фактической базы. Подчас мы просто не представляем себе *основной* канвы жизни Муравьева. В этом контексте актуальным оказывается изучение неопубликованного эпистолярия писателя.

Данная статья продолжает серию работ, посвященных сбору, публикации и предварительному комментарию писем Муравьева, которые хранятся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея [4; 5; 6; 7]. В этот раз в центре нашего внимания оказываются письма, отправленные Муравьевым отцу Н.А. Муравьеву и сестре Ф.Н. Муравьевой в ноябре–декабре 1776 г¹.

Мы выбрали для обсуждения один, казалось бы, второстепенный и хорошо известный, сюжет из биографии Муравьева — его избрание в члены Вольного российского собрания при Московском университете, состоявшееся 3 декабря 1776 г. Вот как описывает этот эпизод Н. Жинкин:

В первый раз он <Муравьев. — *А.И.*> совершил поездку в Тверь, а затем и в Москву в сентябре 1776 года и вернулся в Петербург только через 10 месяцев — 30 июля 1777 года. Первое посещение Москвы — после поступления в Измайловский полк — осталось навсегда памятным Михаилу Никитичу: 3 декабря 1776 года он был избран членом Вольного Собрания Любителей Российского Слова,

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 49. Л. 1–20. В данной работе мы публикуем полные тексты писем Муравьева, в которых обсуждались вопросы, связанные с «Вольным российским собранием».

которое ценило в нем начинающего поэта и хотело поощрить его к дальнейшим трудам на литературном поприще. <...> Затем, в Москве он возобновил старые знакомства и завел новые <...> [1, с. 10].

Этот набор фактов («отпуск — приезд в Москву — избрание в члены общества»), с небольшими вариациями, мы найдем во всех известных исследованиях, посвященных жизни и творчеству Муравьева. Так, например, Л.И. Кулакова ограничилась буквально двумя фразами для характеристики этого периода: «Не порывает он связи и с Москвой. В 1776 г. его принимают в члены Вольного российского собрания при Московском университете» [12, с. 6]. Ср.: «В сент. 1776, получив отпуск, М. поехал сначала в Тверь, а за тем в Москву. Здесь 3 дек. он был принят в члены Вольного Рос. собрания при Моск. ун-те, где читал свои переводы из Горация, «Эпистолу к Н.Р. Р***» и др.» [2, с. 308]².

Наконец, см. недавнюю работу Е.В. Кунца:

<...> Михаил Никитич в сентябре 1776 г., получив отпуск, поехал в Тверь, куда еще 29 декабря 1775 г. получил назначение его отец, а затем в Москву. В Петербург Муравьев вернулся только 30 июля, спустя более чем 10 месяцев.

3 декабря 1776 г. он был принят в члены Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете [10, с. 34].

Современный исследователь указал на факт встреч Муравьева с И.И. Мелиссино, В.И. Майковым и А.А. Барсовым, однако не остановился подробно на этом вопросе и процитировал опубликованное Кулаковой письмо поэта к отцу от 8 мая 1777 г. [10, с. 34–35].

С нашей точки зрения, события ноября–декабря 1776 г. — один из ключевых эпизодов в творческой биографии Муравьева. Речь тогда шла не просто о вступлении в то или иное ученое общество, хотя этот факт сам по себе достоин пристального внимания, ведь Муравьев, как известно, сторонился публичной деятельности, а о формировании сети интеллектуальных связей, которые во многом определили всю последующую жизнь писателя. Детально реконструировать ход событий и восстановить эту систему контактов мы можем по письмам писателя к отцу и сестре.

22 ноября 1776 г. Муравьев — после долгого перерыва — побывал в Московском университете. Заблудившись, он не сразу нашел

² При этом отметим, что В.А. Западов сослался на письмо Муравьева к отцу от 12 декабря 1776 г. [2, с. 308].

нужное здание, навестил старого учителя Ф. Гельтергофа³, послушал лекцию профессора И.А. Роста⁴ «об архитектуре» и — что особенно важно для нашего изложения — зашел к профессору А.А. Барсову⁵: «От него прошел я к Барсову. Тот было меня не узнал, а прочетши письмо, очень ласково принял и говорил очень хорошо. Я им доволен»⁶ (см. письмо <1> в Приложении).

Итак, Муравьев установил первый контакт с Барсовым. Одновременно с этим Муравьев выстраивал отношения с другими профессорами Московского университета. В этом ему помог В.И. Майков, ставший своего рода проводником молодого поэта в сложном мире московской интеллектуальной элиты. Автора «Елисея» Муравьев упомянул уже в первом своем письме <1> из Москвы: «А теперь думаю ехать к Василью Ивановичу Майкову. Не знаю застану ли». Из следующего письма Муравьева — от 24 ноября — мы узнаем, что он застал Майкова и провел у него вечер (<2>). На следующий день Муравьев опять у Майкова, причем у него он познакомился с видными профессорами Московского университета С.Е. Десницким⁷ и М.И. Афониным⁸ (<2>). Этот обед стал своеобразным экзаменом для молодого поэта: на суд Майкова и его гостей Муравьев представил отрывки из своей трагедии «Болеслав», которую писал годами, но так и не закончил.

Тем временем Муравьев еще расширил сеть знакомств, заручившись симпатией, а возможно, и поддержкой М.М. Хераскова. Схема была, как всегда, одна и та же: визит — чтение стихов — приглашение на обед:

<...> поехал я к Хераскову, котораго приемом, я чрезмерно доволен. Спрашивал о вас, о моих обстоятельствах, благодарил за мои стишки к нему, которья у меня видал, разспрашивал у меня, что я делаю, разговаривал и разсуждал со мною, с такою ласкою и кажется

³ Ф. Гельтергоф (1711–1805) — профессор немецкого языка и словесности в Московском университете, автор известных трудов по лингвистике: «Лексикон, или Целляриус, немецкий, с российским переводом» (М., 1765), «Немецкая грамматика, в которой не токмо все части речи, или произведение слова, но и синтаксис, или сочинение слов, оба надлежащими примерами объяснены» (М., 1770).

⁴ И.А. Рост (1726–1791) — профессор Московского университета, специалист по математике и физике.

⁵ А.А. Барсов (1730–1791) — профессор Московского университета, филолог, переводчик.

⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 49. Л. 1-1 об.

⁷ С.Е. Десницкий (1740–1789) — профессор Московского университета, юрист.

⁸ М.И. Афонин (1739–1810) — профессор Московского университета, биолог.

откровенностью, что я довольно благодарить не могу. Просил меня к себе отобедать <...> (см. письмо <2> в Приложении).

В письме <3> от 28 ноября Муравьев описал свой локальный литературный успех: и Майков, и Херасков одобрили его сочинения («Болеслава» и переводные элегии Овидия), автор «Россиады» даже слегка польстил начинающему автору, возможно, не без иронии, противопоставив его В.Г. Рубану⁹. В том же письме находим важнейшее упоминание о Барсове; но теперь тональность Муравьева изменилась: скромный проситель и податель рекомендательного письма превратился в человека, который чувствует свою творческую силу и способность самому определять свой творческий путь: «Я уже говорил Барсову с начала, чтобы мне хотелось представить их обществу маленькое сочинение и он говорит, что с охотою примут». При этом Муравьев прямо писал о той роли, которую в его творческой жизни играли Майков и Херасков: «Я выжидаю времени, покуда мой опыт более возрастет, чтобы предложить и о прочем <...> уже и воспользоваться силою Майкова и Хераскова».

Конец ноября—начало декабря — время наиболее частых встреч Муравьева с Херасковым. Вот несколько примеров из письма сестре <4>, от 1 декабря:

Третьяго дня в вечеру был у Хераскова и прочел четыре песни его *Руссиады* <...> Я взял у Михайла Матвеевича одну новую эпическую поему *La Louiséide* какого-то Ле Жено¹⁰. Да какой вздор! Хераск<ов> говорит, что он ее для смеху читает и второй песни прочесть немог. Я несколько стихов тебе из ней напишу, чтоб ты посмеялась.

Теперь, кратко описав круг общения Муравьева в ноябре–декабре 1776 г., перейдем к интересующему нас событию — вступлению в Вольное собрание. Поэт в письме <5>, от 4 декабря, специально подчеркнул, что главную роль в этом событии сыграл именно Барсов:

Вчерашний день, паче чаяния моего, по представлению единственно Антона Алексеевича <Барсов>, которым я так доволен как больше быть нельзя, принят я членом вольного российского собра-

⁹ В.Г. Рубан (1742–1795) — русский поэт, писатель, переводчик, издатель журналов «Ни то, ни се» (1769), «Трудолюбивый муравей» (1771), «Старина и новизна» (1772–1773).

¹⁰ *Claude Le Jeune. La Louiséide Ou Le Héros Chrétien. Poème Épique. Paris: Chez Merlin, 1773. Vol. 1–4.*

ния, где я и заседал. Тут читали некоторые манускрипты и после изъясняли слова, в набираемом лексиконе. Профессор Чеботарев, так как секретарь читал список слов, а прочие их толковали. Между тем Барсов, как безменный секретарь, делал журнал заседания о моем определении, о прочем бывшем в присутствии.

В письме <6>, от 8 декабря, Муравьев снова вернулся к этому сюжету и опять отметил заслугу Барсова в его вступлении в Собрание:

На прошедшей почте послал я к вам письмо от Антона Алексеевича Барсова. Я должен признаться, что я им столько обязан и обласкан, что довольно изъяснить не могу. Его единственно представительством я и в общество принят, и кроме того, всегда меня и книгами ссужает и нынешний самый день, подарил для вас, слово которое он говорил на бракосочетание.

Итак, мы видим, что несколько визитов и рекомендательных писем сделали возможным невероятно быстрое приобщение к миру московских писателей и ученых.

Вступление в это общество, а также те связи, которые Муравьев смог завязать в Москве, в первую очередь, с Херасковым, открыли для него двери в кабинеты куратора и директора Московского университета:

По утру сегодня, был я у куратора Ивана Ивановича Мелиссино и у директора Михаила Васильевича Приклонского, которыми я очень доволен. Последний еще при первом случае отзывался, что вас довольно знает. Все наши профессора вам кланяются (см. письмо <7> в Приложении).

Познакомился Муравьев и с протоиереем московского Архангельского собора П.А. Алексеевым, который сам приехал в дом, в котором остановился молодой поэт, и который ему «подарил свой церковной словарь, Дополнение к оному и изданный с его примечаниями Катихисис»¹¹. Рассказывая о работе Вольного собрания, Муравьев не без гордости отметил, что стал его членом незначительно позже самого А.П. Сумарокова:

¹¹ См. примеч. 39.

Сумароков в наше собрание только за две недели до меня принят: он при первом заведении его, вон выгнан, и долго бранился, а ныне опять просил, и в первое заседание всех переругал. Не случится ль мне его увидеть, в прошедшую субботу не был; у нас собрания по субботам. Теперь мараю кое что, для прочтения в нынешнюю субботу (см. письмо <7> в Приложении).

Здесь бросается в глаза желание молодого поэта подчеркнуть свою сопричастность миру большой литературы, свою «соразмерность» Сумарокову. Но в то же самое время это описание не лишено иронического отстранения от «живого классика». Муравьев и в дальнейшем занимал сложную, подчас двусмысленную позицию по отношению к автору «Хорева» [5].

В том же письме Муравьев просил отца позволить ему еще ненадолго задержаться в Москве, чтобы «еще в двух заседаниях побывать». Таким образом, мы видим, что для молодого автора вступление в Вольное собрание стало по-настоящему значительным фактом, ведь он, возможно, впервые столкнулся с глубоким интересом к своему творчеству и получил «кредит доверия» для дальнейшей работы.

Не дожидаясь ответа отца, Муравьев снова посетил заседание общества, на котором слушал Барсова и представил свои сочинения (см. письмо <8>). Здесь же мы узнаем о встрече Муравьева с профессором Х.А. Чеботаревым, общение с которым сразу выстроилось как нельзя лучше:

Я был в Университетской библиотеке, откуда и взял Гомерову греческую с латинским переводом *Иллиаду*, Гезиода и Феокрита. Суббиблиотекарь, мой бывший учитель и нынешний профессор Чеботарев и Секретарь общества, до меня очень ласков и подарил мне Российскую Географию.

Почему же Чеботарев был так «ласков»? С одной стороны, он был одним из преподавателей Муравьева, с другой — это общение могло быть организовано Херасковым. Дело в том, что как раз в 1776 г. Чеботарев стал членом-основателем ложи «Озириса», и, возможно, не только по университетским, но и по масонским «каналам» контактировали автор «Россияды» и известный историк. Херасков же, если основываться на письмах Муравьева, мог чувствовать «отеческую симпатию» к начинающему поэту и поэтому мог решить помочь ему завязать нужные знакомства. Отдельно заметим, что Чеботарев — как

и ранее упомянутый Барсов — участвовал в работе по составлению «Записок касательно российской истории» (1783–1784). Московские профессора собирали материал, систематизировали его и отправляли Екатерине II. Муравьевские исторические сочинения, созданные для нужд преподавания великим князьям Александру и Константину Павловичам, во многом зависели от работы императрицы, а значит, косвенным образом были связаны и с наработками Чеботарева–Барсова. Не будем забывать также, что в 1803 г. Муравьев станет попечителем Московского университета, пройдя за 27 лет путь от неизвестного просителя в кабинете Барсова до вельможи, которому симпатизировал император.

Таким образом, мы видим, что всего за несколько дней в конце 1776 г. Муравьев стал частью большого и сложного интеллектуального сообщества, которое составляли и поэты, и ученые, и высокопоставленные масоны, причем эти роли часто пересекались, а в некоторых случаях совпадали. При этом Муравьев почувствовал, может быть, впервые, собственную уместность в этом мире. Его сочинения читались, были хорошо приняты и напечатаны. Возможно, именно «москвичи» выдвинули Муравьева на роль воспитателя великих князей и тем самым помогли ему «перезапустить» карьеру, что в итоге привело к резкому его возвышению в начале александровской эпохи, оборванному внезапной смертью в 1807 г. Вместе с тем, Муравьев никогда полностью не растворялся в этом круге, искал свой путь (см., напр.: [5]). Позволим себе высказать осторожное предположение, что именно этим можно объяснить практически полный отказ от публикаций в 1780–1790 гг.: не желая довольствоваться ролью ученика, Муравьев предпочел писать «в стол».

Текст печатается с сохранением основных особенностей орфографии и пунктуации XVIII в.: форм множественного числа на -ья, -ия; устаревшего написания вроде: «естьли», «есть ли», «сево дни», «щастье» и т. п.; приставок, оканчивающихся на «з» в позиции перед глухим согласным и др. Все личные имена и географические названия даются с прописной буквы. В угловые скобки заключены предположительные прочтения и дописанные части сокращенных слов¹². Французский язык Муравьева требует специального исследования, здесь мы старались по возможности точно воспроизвести

¹² См.: Правила издания исторических документов СССР. М.: Глав. архивное упр. при Совете Министров СССР, 1990. С. 24.

рукопись, исправляя только очевидные ошибки. Комментарий имеет самый предварительный характер.

ПРИЛОЖЕНИЕ

<1>
<22.11.1776>

Милостивой государь мой батюшка!

Никита Артемонович!

Здоровы ли вы батюшка и веселы ли; а я, слава богу, и здоров и весел и в Москве: я приехал сюда нынешний день по утру, то есть во вторник: а не так, как думали в понедельник. Стал теперь у Петра Семеновича¹³, которым я чрез чур доволен. Приехал я по утру в шестом часу в исходе и стал в Тверской Ямской на постоялом дворе; там немножко обогрелся, причесался и послал Ваньку на двор, проведать встал Петр Семенович. Туда ко мне пришел и Ванька долгой, и я со всем домом поднялся. Приехал: Петр Семенович убирался ехать в собор на Панифиде царской и принял меня так ласково, как больше быть не лзя: отвел мне маленькую горницу, где у него Кабинет был не ту где я жил, а ту, что прямо из столовой. Я послал между тем к священнику божедомскому Ваньку долгаго. Священника дома не было и обедню не служили: через то был я принужден, отложить сие до завтраго. Убрался и пошел в Университет. Нашёл его, кое-как. Какие ето переулки! самая большая улица Никитская, такими кривулинами: однако все что-то придает величественной и Руской, больно руской вид или уж потому, то что Москва. Вошел в Университет, и как то мы с Ванькой попали не туда. Через большую Аудиторию, где бывают собрания, да на верх: тут какой-то Профессор читал. Вошел в классы. Мне показалось хлевы. Вот что зделал Петербург: прежде мне казался Университет примером великолепных зданий, а теперь не множко но меньше. Учители все незнакомые: дошел до Гелтергофа; старик меня не узнал, сказался ему, он чуть, чуть помнит, говорит, что старится и забывается, сажал меня и говорил очень с великим удовольствием, хвалил, что будто я хорошо говорю по немецки. Каково ж ето от древняго учителя. Оттуда пробрался к профессору Росту¹⁴ в Аудиторию и слушал его лекцию до звонка. Он просил меня, если хочу продолжать ходить к себе. Он говорил

¹³ П.С. Муравьев — генерал-майор, дальний родственник Муравьевых, который жил в Москве.

¹⁴ См. примеч. 4.

об архитектуре. От него прошел я к Барсову. Тот было меня не узнал, а прочетши письмо, очень ласково принял и говорил очень хорошо. Я им доволен. Посидевши у него с час, да на Астоженку. Там я не застал Федосьи Алекс.<еевны>¹⁵: она в деревне. Оттуда к Анисиму Титовичу¹⁶: его дома не было: так я остался у Арины Афонасьевны и та было не узнала. У ней обедал. А теперь думаю ехать к Василью Ивановичу Майкову. Не знаю застану ли. Здесь извозчики, не как в Петербурге. Естли мало, так для ради Христа просят. Я прошу вас, милостивой государь батюшка не скучать и не печалиться: естли мне все дни будут таковы, как и нынче так я очень весел. Сестрица матушка, голубушка пожалуй не скучай и веселись, затем, что я весел. Я не знаю разберете ли вы сие письмо: у меня в горнице столика нет, так пишу на постеле. Татьяна Петровна голубушка будь весела и других весели. Я прошу бога, чтоб дал вам всем здравие и благополучие, как мне и более и заключаю, прося, батюшка, вашего отеческого благословения

ваш нижайший слуга и сын

Михайло Муравьев

1776 года

Нояб.<ря> 22 ч<исла>

На место Лунина¹⁷ президентом в вотчинную Коллегию, Михайло Михайлович Салтыков.

<2>

<24.11.1776>

Милостивой государь мой батюшка!

Никита Артемонович!

Нижайше благодарствую за ваше милостивое писание которое я получил вчерашний день исправно. Я слава богу здоров. Делать, ещё ничего не делал, а все разъезжаю. Тот день, как я к вам писал, поехал вечером к Василью Ивановичу Майкову, которой приказывает вам свое почтение. Он меня принял по прежнему хорошо. У него стоит Аполлон Андреевич Волков¹⁸, которые собирались тогда

¹⁵ Фамилия неизвестна, насколько можно судить, родственница Муравьевых.

¹⁶ А.Т. Князев (1722–1798) — русский геральдист и генеалог.

¹⁷ М.К. Лунин (1712–1776) — русский государственный деятель, тайный советник, в 1760–1776 гг. — президент Вотчинной коллегии

¹⁸ А.А. Волков (1739–1806) — военный и государственный деятель, генерал-поручик, сенатор.

в Клоб, котораго Василий Иванович Майков директором. Он же заводит Концерт. Ночью, так уж, перед утром, я сплю, стучатся, говорят Захар Матвеевич <Муравьев>¹⁹ приехал. Он из Суздали, батюшкою своим, для некоторых покупок, на неделю места, сюда отправлен и с неделю, а может быть и более, здесь проживает. Стать со мною вместе, показалось мне, что будет много требовать от Петра Семёновича <Муравьева>, да и он же, от батюшки, к одному знакомому адресован, где он и стал. То утро был я на гробе у матушки, и служил обедню. Священник приказывает вас свой поклон. Спрашивал, где вы теперь и как живете. Оттуда поехал было я к Петру Алексеевичу Протопоп<ов>у за Москву реку; да его дома не застал. От него к Василью Ивановичу <Майкову> обедать: у него застал Десницкаго и Афонина, профессоров, которых он заставил, одного живущаго с ним офицера, читать перевод своих превращений. Весь вчерашний день провели мы в чтении, и я читал после Василью Ивановичу <Майкову> несколько из своей Трагедии <<Болеслав>> и он просил меня еще приехать с нею. По утру нынче ето праздник. Я пошел к Владыкину Алексею Алексеевичу, у котораго дочь имянинница, а он не здоров. Он был очень рад: вы его изволите знать, так и представить можете его разсуждения. Он советует дом продать, для того, что много земли отходит: а починить дескать кровлю, только стоит, что нибудь сунуть капитану полицейскому. Он всю полицию честит и бог знает как! От него поехал я к Хераскову, котораго приемом, я чрезмерно доволен. Спрашивал о вас, о моих обстоятельствах, благодарил за мои стишки к нему, которыя у меня видал, разспрашивал у меня, что я делаю, разговаривал и разсуждал со мною, с такою ласкою и кажется откровенностию, что я довольно благодарить не могу. Просил меня к себе отобедать: уж в приезд мой, в самой тот же день, как я приехал, знал через Афонина, которому видно, сказывал Антон Алексеевич <Барсов>. Обедал я нынче у хозяина. Вот моя история: простите меня, что я не успел искупить блесток. Завтре не отменно. Сестрица будет на меня гневаться, признаться, я не забыл, однако заездился. Купца, нашего соседа призывал, он приходил и рассказывал цены, как блесток, так и канители, но сам покупать, за недостатком времени, отказался. Блестки по 40 коп. золотн. а канители по 37 к. Мату он совсем не знает и не слышал. Не крученное ли золото? Фольги также, он почему покупается не знает. Маскерады здесь не начались, а Театр закрыт. Нынче Херасков сказывал, что он откроется 11 числа декабря его

¹⁹ З.М. Муравьев (1759–1832) — артиллерийский офицер, сын М.А. Муравьева мл., двоюродный брат М.Н. Муравьева.

оперетою, и после представят *Мстислава*²⁰ и закроют опять. Я покорно прошу батюшки, быть веселыми, а я слава богу весел, я спешу на почту. Дмитрию Васильевичу свидетельствую почтение. Впрочем, желаю здравия и благополучия вам остаюсь на всегда

ваш нижайший сын и слуга
 Михайло Муравьев
 1776 года
 Ноября 24 дня
 Москва.

Матушка сестрица! будь пожалуй весела, когда ты меня любишь. Я думаю, что нынче же буду у Ридигера²¹ и о твоём переводе уговорюсь с ним. Голубушка, ты меня любишь, так, что я тебя еще более люблю. Матушка будь весела и не столько чувствительна или будь. Я не должен тебя учить: *aimez-moi seulement et me corrigez. Je suis toujours un*²² <нрзб>, я шалун, а ты уж нет. Матушка прощай. Татьяна Петровна благодарствую за твое, голубушка, приписание: Шорт здесь. Будь весела. <нрзб>. Я завтра буду обедать у Майкова, а послезавтре у Хераскова, а блестки пожалуйте погодите.

<3>
 <28.11.1776>

Милостивой Государь мой батюшка!
 Никита Артамонович!

Нижайше благодарствую за ваше милостивое писание, которое я нынешний день получил от Ивана Петровича Чадаева²³: я не успел еще с ним видеться, завтра <нрзб — край поврежден> у него буду. Он живет за Яузой у брата: с ним отправлю я блестки и прочее, которое хотел было нынче послать на почте. Нынешний день, обедал я у Василья Ивановича <Майкова>, а третьяго дня у Михайло Матвеевича Хераскова, которому я читал своего *Болеслава*²⁴ и переводных Елегий Овидия. Он мне сказывал свои мнения, так как прежде и Василий Иванович, в стихосложении моем и ободряет меня продолжать. Го-

²⁰ «Мстислав» — последняя трагедия А.П. Сумарокова, премьера которой состоялась в 1774 г.

²¹ Видимо, речь идет о Христиане Ридигере, переплетчике и книгопродавце книжной лавки при Московском университете.

²² «<...> только люби меня и поправляй. Я всегда <нрзб>» (*франц.*).

²³ И.П. Чадаев (1732 или 1733–1786) — тверской помещик, сослуживец Н.А. Муравьева, переводчик.

²⁴ «Болеслав» — неоконченная трагедия М.Н. Муравьева, над которой он работал долгие годы; см.: [16].

сударыня изволила пожаловать пять тысяч для ободрения Драматических сочинителей. Елегии мои ему очень нравятся и ему бы хотелось чтоб мой перевод был внесён в общество а не Рубанов, котораго он не любит. Завтре ввечеру буду у него, и он мне обещал читать свою *Руссиаду*, *Епическую поему*, которой уже готовы восемь песней, а всего будет двенадцать. Он ее четыре года уже делает. А недели через две последует в Петербург. Нашего Петербургскаго повереннаго зовут Григорьем Кирилловичем Травинкиным; он Капитан при учреждённой при дворце Коммисии о Коммерции, в должности Ексекютора. К Лукашке в Суздаль и Макурово уже я писал: думаю, что Макуровския будут будущее воскресенье: вчерась Ванька долгой и Тараска выходили в Таганку, но наших мужиков не было, а были их соседы, что с ними через поле. Я уже говорил Барсову с начала, чтобы мне хотелось представить их обществу маленькое сочинение и он говорит, что с охотою примут. Я выжидаю времени, покуда мой опыт более возрастет, чтобы предложить и о прочем²⁵ уже и воспользоваться силою Майкова и Хераскова. Впрочем и Барсов ко мне очень благосклонен. Я думаю где напечатать, маленькое собрание од и пр. К дядюшке Дмитрию Васильевичу²⁶ я ездил и он запрашивал меня о Тверских обстоятельствах; проговаривал, не лучше бы было Дмитрию Васильевичу поехать в Калугу, а не то де, так уж и я стар, <нрзб> бы и в отставку итти. Вот что я от Василья Дмитриевича слышал, я к нему еще заеду с писмами. Михайло Никитич очень ласково со мной поговорил и приказал мне ещё перед отъездом побывать, чтобы поговорить о вас. Он готовит фейерверк: при открытии будет Театр и <нрзб>. Петр Семенович <Муравьев> проговаривал не продадите ли вы дому и за сколько. Батюшка, говорил он, изволил ко мне писать о том, да я спрашивал у него цены, а он на меня полагался. Таким де образом я и не мог подробно знать. Когда изволите приказать батюшка, чтобы я был: я всегда готов. Покорно прошу вас батюшка, чтоб вы не изволили скучать, а естли вам скучно, прикажите, чтобы я был. Впрочем, желаю от сердца моего вам здравия и благополучия, прошу вашего родительскаго благословения и остаюсь навсегда

Милостивой Государь батюшка
ваш нижайший сын и слуга
Михайло Муравьев
1776 года
Ноября 28 дня
Москва.

²⁵ Край листа надорван: неясно, есть ли слово в начале строки, видимо, нет.

²⁶ Д.В. Камынин (1740–1807) — чиновник тверского верхнего земского суда.

Матушка, голубушка сестрица! голубушка, je baise ta main, je prens ta lettre, car je mets la plume à <лист надорван> sur la table... je la baise, ta lettre. C'est toi qui²⁷ et je t'aime²⁸ матушка. Что ж я тебя новенькое напишу? Что я завтра буду буду читать *Russiade*; его я писал. Мих: <аил> Матвеевич <Херасков> требует, чтобы я сказал свое мнение, как он мне свое, je défère, dit-il, trop jugements des jeunes gens²⁹. Я обедал у них с Елисаветой Васильевной³⁰: c'est sa femme, qui est aussi <нрзб — лист надорван> et on raisonna serieusement à la table, et sur <нрзб — лист надорван> donc sur *Semire*. A propos Voltaire a donné des remarques critiques sur *Semire*, il l'analyse, il fa<ut?> voir les beautés de la Tragédie et quelques défauts³¹. <нрзб> Характер Оскольдов, по Волтерову не выдержан. И так зделан с начала гордым и великодушным что могли спасти жизнь свою унижением перед <нрзб>, лучше хочет умереть нежели пасть перед <нрзб>³² а после, хочет избавление свое из темницы <нрзб>³³, подлости, обману и любви сестриной. Я не <нрзб>³⁴ но купил последнюю Волтерову Трагедию *Les Loix de Minos ou Asterie*. Слабехонька! Она делана в 1773. Я тебе купил блесток № 3 <нрзб> по 110 к. лот, еще блесток № 2, два лота потому ж, бить два золотника 60 к. фолги, такой как знаешь, пять листов по 120 к. лист. <нрзб> 2 золотн. по 110 к. и канители тож золотн. Du lard³⁵ еще не купил, а куплю я тюк сена и овса и дров и <нрзб>³⁶. Mais ne vous ennuyez pas³⁷. Татьяне Петровне поклон, Зах.<ар> Матв.<еевич> <Муравьев> хочет прискакать в Тверь вас катать. У него лошадей т<ь>ма.

²⁷ Лист надорван.

²⁸ «<...> я целую твою руку, я беру твое письмо, потому что я положил перо на <...> стол... я его целую, твое письмо. Это ты, кто <...> и я тебя люблю <...>» (франц.).

²⁹ «<...> я высказываю, сказал он, слишком много суждений о молодых людях» (франц.).

³⁰ Е.В. Хераскова (1737–1809) — русская поэтесса, жена М.М. Хераскова.

³¹ «<...> это его жена, которая тоже <...> и мы серьезно рассуждали за столом <...> и о “Семире”. Кстати, Вольтер критически отзывался о “Семире”, он ее анализировал, нужно увидеть красоты трагедии и некоторые ее недостатки» (франц.)

³² Лист надорван.

³³ Лист надорван.

³⁴ Лист надорван.

³⁵ Сала (франц.).

³⁶ Лист надорван.

³⁷ Но вы не скучайте (франц.).

<4>
<1.12.1776>

Милостивой Государь мой батюшка!
Никита Артамонович!

Как вы изволите жить и весело ли вам? Я с приезде моего, получил от вас токмо два писма. Одно по почте, другое с Иваном Петровичем Чаадаевым, котораго вчерашний день я обедал. Захар Матвеевич <Муравьев>, нынешний день, поехал в Суздаль. А я нынче весь день собираюсь и никуда не еду. Третьяго дня в вечеру был у Хераскова и прочел четыре песни его *Руссиады*. Вот моя история. Лукашка еще не бывал и мужики также: как изволите приказать, дожидаться ли их или нет? Сестрице я уже все искупил, блески, канитель, мат³⁸, фольгу, бить³⁹, всего на 19 руб. 34 к. Следовательно для покупки медвежат⁴⁰, останется не много. А я сколько справлялся о них; так вот что знаю самыя малыя, то есть такія, у которых уж ось есть по три и по четыре рубли; но собрать их вдруг негде, а разве порознь и по маленьку. А муравлять⁴¹ таких которые по больше, рублей по пяти или и больше так те тяжеле. Не отменно рублей пятьдесят надобно. Зделайте милость, батюшка, и уведомьте меня о себе: я здесь новаго ничего не знаю и хотел бы поскорее вас увидеть. При сем свидетельствую мое почтение милостивому Государю моему Дмитрию Васильевичу. Сестрицын перевод отдал Ридигеру, которой он взял печатать: ему также хочу я отдать и свое маленькое собрание. Милостивой Государь батюшка, я хотел бы что нибудь такое написать, чтобы засвидетельствовало вам мое нижайшее почтение и любовь: но я столько полагаюсь на вашу милость, что и сомневаться в оной боюсь: не отнимите от меня вашей драгоценной милости. Я не знаю, чем бы я мог вам угодить и нахожу себя не зная что-то не полезным. Напишите мне долг мой. Я с нетерпеливостію ожидаю писма вашего. Для меня Москва пуста. Никаких публичных увеселений здесь нет: по крайней мере я нигде не слыхал. Клоп здесь есть: да в него впускаются только записные также и Концерт. Театр откроется 11 числа. Впрочем прося вашего отеческаго благословения желаю вам сердцем моим здравия и благополучия, остаюсь на век мой

³⁸ Мат — тканая или плетеная циновка, рогожа, служащая подстилкой или покрывшкой.

³⁹ Бить — тонкая расплюснутая золотая или серебряная проволока, употребляемая в золотошвейном производстве

⁴⁰ Медведка — низкая телега, дроги на катках для перевозки тяжестей.

⁴¹ Муравлять, муравить, муравиться — покрывать муравою, глазурию.

Милостивой Государь батюшка
Ваш нижайший слуга и сын
Михайло Муравьев
1776 года
Декабря 1 дня
Москва.

Ето место⁴² принадлежит Татьяне Петровне. Здравствуй матушка. Шорт тебе кланяется: представь что он едет теперь и трясется на кибитке. Хочет приехать в Тверь из подтишка на бегунах. У него лошадей пропасть: и всякой лошади по имени. Хочет тебя катать по реке. Ето он написать приказал, а что <нрзб>, того писать не приказал. Прощай

Матушка сестрица: я хотел бы с тобою теперь поговорить, а ты, не знаю хочешь ли. Я знаю, что ты меня любишь. Твое чувствительное сердце провожало слезами брата твоего; так конечно оно его и дождется. J'ai donné un Rouble et demi pour une sabotière du rouge. Je ne sais s'il est bon ou non. J'ai oublié le quel est le meilleur <нрзб>. Le marchand du moins m'a assuré, que la sabotière est d'y voire qu'il la fait venir de France. Je n'en fais rien⁴³. Десертныя ножи мне велено купить: какия? вить не серебро у меня теперь всех денег 11 rouble. с копейки. Ужасно хочется купить кое какия книшки; да не на что. Ну! сударыня, я читал *Руссиаду*. Сюжет ея, завоевание Казани Иоанном вторым: писано очень хорошо; но я еще ее не дочитал, мы с ним попеременно читали. C'est un homme de grand mérite: je lui fais obligé infiniment. Je sais, que vous vous réjouirez, ma chère soeur, quand vous saurez quelque chose, qui me réjouisse⁴⁴... Теперь со мной говорит Ермаила так не удивись, что я колоброджу. Просится домой и рассказывает, как он с бабой шел дорогой, с Полькой, и будто она его принудила, за муж себя взять. Я взял у Михайла Матвеевича <Хераскова> одну новую епическую поему *La Louiseide* какого-то Ле Жено⁴⁵. Да какой вздор! Хераск<ов> говорит, что он ее для смеху читает и второй

⁴² Рукой Муравьева очерчен прямоугольник.

⁴³ «Я дал полтора рубля за башмак красного цвета. Я не знаю, хорош он или нет. Я забыл, какой из них лучше <...>. Купец, по крайней мере, заверил меня, что по башмакам видно, что он привез их из Франции. Но мне это безразлично» (*франц.*).

⁴⁴ «Он человек весьма заслуженный: я бесконечно ему обязан. Я знаю, что вы обрадуетесь, моя дорогая сестра, когда узнаете что-нибудь, что обрадует меня» (*франц.*). Французская фраза Муравьева здесь весьма приблизительна, полна лексических и синтаксических ошибок, возможно, намеренных.

⁴⁵ *Claude Le Jeune. La Louiseïde Ou Le Héros Chrétien. Poëme Épique. Paris: Chez Merlin, 1773. Vol. 1–4.*

песни прочесть не мог. Я несколько стихов тебе из ней напишу, чтоб ты посмеялась. Вот как он зачинает:

Je chante un Roi pieux, qui voulant affranchir
 Le sol, que de son sang, un Dieu daigna rougir
 Alla braver, d'un coeur saintement héroïque,
 La rigueur des tyrans et du ciel d'Afrique.
 On trembla sous son bras, son bras porta des fers;
 Le barbare, interdit, respecta ses revers;
 Sa vertu subjuguua les ames inhumaines,
 Des mortels assez vils, pour le charger de chaines.
 Descends, guide ma main, saint objet de mes chants!
 Tout don nous vient du ciel, dont tu parcours les champs.

Dans l'art de s'égorger, quoique ses noirs progrès
 Lui fassent mépriser, l'antique effet des traits;
 Assez d'horreur, pourtant, des batailles navales
 Accompagnoit dès lors les couronnes fatales.
 À travers la noirceur de fumeux tourbillons
 Que la flamme en furie ouvre en rouges sillons,
 Sans doute on n'eut point vu deux vastes forts mobiles,
 De tonnerres d'airain battre leurs flancs débiles⁴⁶.

46 Подстрочный перевод: «Я пою благочестивого короля, который, желая освободить / Землю, которую своей кровью обогрил Господь, / Отправился усмирить, имея поистине героическое сердце, / Суровость тиранов и африканского неба. / Рука его заставляла трепетать, рука его держала оружие; / Смущенный варвар принял свое поражение; / Его добродетель покорила бесчеловечные души / Презренных дикарей, которым не под силу было взять его в плен. / Сойди, направь мое перо, святой предмет моих песен! / Всякий дар нисходит с небес, в которых паришь ты.

В искусстве убивать, несмотря на то, что его зловещий прогресс, / Заставил его презреть древний закон; / Довольно ужасов, однако морские сражения / С тех пор залогом были роковых венцов. / Сквозь черноту туманных вихрей, / Отсвечивающих яростными всполохами огня, / Не видны были две подвижные громады, / Медными громами разбивающие их презренные фланги» (франц.). Строки из поэмы «La Louiseide. Ou, Le Héros Chrétien» (Paris, 1773. Vol. I. P. 3, 65) Клода Младшего (Claude Le Jeune, 1528–1600).

<5>
<4.12.1776>

Милостивой Государь мой батюшка!

Никита Артамонович!

Я только что хотел приносить мои жалобы, что вы изволили меня оставить уведомлением, как вдруг, получил от вас, письмо, которое меня наполнило радости и отдало спокойствие. Как могу я возблагодарить, за ваше более нежели отеческое обо мне попечение? С Петром Семеновичем <Муравьевым> о доме говорить не премину. Его теперь дома нет и дома во весь день не будет, я поехал по Варварам⁴⁷. Я думаю и думаю <sic>, что не ошибусь, когда вообразу, что сестрица по крайней мере теперь только или поехала к Варваре Алексеевне, или окончила свой туалет. Вот уж первой час в начале а я еще не еду обедать: а хочется быть у Михайлы Матвеевича <Хераскова>. При сем вы изволите получить мои покупки, или лучше сказать при них письмо. У тетушки Дмитрия Васильевича я уж был, и к нему привезу письмо. Третьего дня поехали отсюда два Макуровский мужика с девкою: с ними мне покупок послать не вздумалось за тем что уж просил Ивана Петровича. Сколько чего куплено, вы уж прежде знать изволите. А именно блесок по больше 3-го № куплено, 4 лота, а лот по 110 к., блесок № 8 взято 2 лота, та ж цена мату золотова 2 лота цена та ж. Канители лот. Также нити золотой 2 золотника 14 к. Серебряной две ж 60 к. да Александре Алексеевне Бахмеевой на рубль целой лот золотой нити. Фольги пять листов по 120 к. лист, итого: 6 руб. Также сестрице румяны, Татьяне Петровне ножницы. Вот и все. Вчерашний день, паче чаяния моего, по представлению единственно Антона Алексеевича <Барсова>, которым я так доволен как больше быть нельзя, принят я членом вольного российского собрания, где я и заседал. Тут читали некоторые манускрипты и после изъясняли слова, в набираемом лексиконе. Профессор Чеботарев, так как секретарь читал список слов, а прочие их толковали. Между тем Барсов, как безсменный секретарь, делал журнал заседания о моем определении, о прочем бывшем в присутствии. Мне теперь некогда писать, а завтра ж почта. С искреннейшею моею преданностию, прошу вашего родительского благословения, остаюсь на век мой

Милостивой Государь мой батюшка

Ваш нижайший сын и слуга

⁴⁷ Возможно, речь идет о В.Н. Муравьевой, родственнице М.Н. Муравьева, сестре Н.Н. Муравьева, а также о В.С. Урусовой (1751–1831), двоюродной сестре М.М. Хераскова.

Михайло Муравьев
1776 года
Декаб.<ря> 4 Дня
Москва.

Сестрица матушка! Здравствуй. Вот уж я тебя. Едак меня цыганит! Голубушка, будь весела. Я желал быть тебе сытой или биш у вас поздно обедают. Видно, что мне хочется есть, что ум мой следует наставлению желудка и воображение мечтает запах пищи. И Татьяне Петровне кушать советую, но мне хотя бы и телятину. За Фавушку, пуще всего, телятиной <нрзб>⁴⁸ то, чем попало, накормит. И уставьте за зеленым сукном, белой бумаги лист, на стуле спокойно разлегшись... и... бред.

<7>
<8.12.1776>

Милостивой Государь мой батюшка!
Никита Артамонович!

Прошедший понедельник я пропустил и не писал к вам, затем, что прежде того, случилось мне не один раз писать; да я же думал, что и Иван Петрович, с которым я отпустил блестяшки и прочее, к тому времени подъедет. Нынешний же день, слышу от приехавших из Твери Макуровских крестьян, что он еще не приехал, и разкаиваюсь, что с ними прежде не послал; так бы уж давно и было. Но не уж то и теперя не приехал еще Иван Петрович <Чаадаев>? Он еще в воскресенье хотел отправиться в вечеру. Я с ним писал к вам, что я принят в здешнее собрание: так для етого, милостивой государь батюшка, я принимаю смелость, по первому вашему позволению еще здесь пробыть несколько. На прошедшей почте послал я к вам письмо от Антона Алексеевича Барсова. Я должен признаться, что я им столько обязан и обласкан, что довольно изъяснить не могу. Его единственно представительством я и в общество принят, и кроме того, всегда меня и книгами ссужает и нынешний самый день, подарил для вас, слово которое он говорил на бракосочетание. По утру сегодня, был я у куратора Ивана Ивановича Мелиссино и у директора Михаила Васильевича Приклонского⁴⁹, которыми я очень доволен. Последний еще при первом случае отзывался, что вас довольно

⁴⁸ Край рукописи надорван.

⁴⁹ М.В. Приклонский (1728–1794) — директор Московского университета в 1771–1784 гг.

знает. Все наши профессора вам кланяются. Петр Алексеевич⁵⁰ нарочно для меня заезжал к Петру Семеновичу <Муравьеву>. Вчерась по утру я у него был, и он мне подарил свой церковной словарь⁵¹, Дополнение к оному⁵² и изданный с его примечаниями Катихисис⁵³. Сумароков в наше собрание только за две недели до меня принят: он при первом заведении его, вон выгнан, и долго бранился, а ныне опять просил, и в первое заседание всех переругал. Не случится ль мне его увидеть, в прошедшую субботу не был; у нас собрания по субботам. Теперь мараю кое что, для прочтения в нынешнюю субботу. Здесь, тому уже четыре дня, как Макуровские мужики выпросили у меня к себе Тараску, с тем, чтобы поставить его сюда, в 18 число, для того, что им скорее не можно. Так я уж покорно прошу, позволить мне остаться до тех пор, чтобы мне еще в двух заседаниях побывать. Покупки постараюсь исправить все: Петр Семенович <Муравьев> свидетельствует свою благодарность и почтение; что касается до денег так когда я хочу, и сколько мне понадобится, говорит, чтобы я брал, а деньги готовы. О доме говорил я с ним прежде получения письма, в понедельник, но он что-то и на ту цену не согласен, для того что какое то место порожнее уступить ему хотят, и еще какой-то дом на Дмитровке ему дешевле кажется. Вы изволите писать просто дезертные ножи, так я куплю в деревянных черенках, а с меня уж и просили за дюжину 3 руб. 10 к. Если ж не в деревянных, так покорно прошу отписать поскорее. В это воскресенье, будет здесь никак, оперетта. Здесь театр, я очень дивлюсь, что не в великой чести. Сделайте милость батюшка, и будьте веселы, я нижайше вас прошу. Я желаю от всего моего сердца, чтоб вы были здоровы и благополучны. Впрочем прося вашего родительского благословения, с глубочайшее моею преданностию, остаюсь навсегда

Милостивой Государь батюшка
Ваш нижайший сын и слуга
Михайло Муравьев
1776 года

⁵⁰ П.А. Алексеев (1731–1801) — протоиерей московского Архангельского собора, лексикограф, член Российской академии.

⁵¹ *Алексеев П.А.* Церковный словарь, или Исползования речений славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1773–1779. Ч. 1–3.

⁵² *Алексеев П.А.* Дополнение к Церковному словарю. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1776. 324, [1] с.

⁵³ Возможно, имеется в виду «Речь о достоинстве и пользе катехизиса» (М., 1759); «Сокращенный катехизис» Алексеева опубликован не был, т. к. не прошел духовной цензуры.

Декаб.<ря> 8 Дня
Москва.

Матушка Сестрица! Ты на меня разсердишься, что я еще остаюся. Если ты очень хочешь, так я и приеду. Однако послушай: Так то вить еще не куплен, так уж дай время, чтобы купить. А тут пойду сборы, да переходы, дело торговое. Ты ко мне, сударыня, и не отпишешь, что вы делаете, как у вас что: а Маскерады то сказывают же, что хромают. Где Алексей Минич?⁵⁴ и что он делает? Где Александр Федорович⁵⁵ Дмитрию Васильевичу прошу засвидетельствовать мое почтение. А чтобы вас или развеселить или скучить, прилагаю список со стихов А.П. Сумарокова, ежели у вас их нет, на бракосочетание

Сион Московский озарился
Возводит очи, видит чад,
От всех сторон велики сонмы,
В веселии к себе идущих.
Недавно плакала Россия;
Россия ныне ликовствует;
Воскресла Павлова супруга:
Гласят Московския народы,
И плеском воздух пронизают,
А эхо тоже повторяет.
Сион огнями украшенный
Внимает радостны слова
Да здравствует Екатерина
Со Павлом и его супругой;
Мария прежнюю надежду
России ныне возвратила.
Завидуют Московски реки
Быстротекущей днесь Неве
Глася: ты нову зришь богиню
А мы о ней здесь только слышим;
Но слава много вображает
И похвалу разумножает
Вещая нам о красоте;

⁵⁴ А.М. Муравьев (ум. 1807) — дальний родственник Муравьева.

⁵⁵ А.Ф. Муравьев — двоюродный брат Муравьева.

Но качества и хвальный те,
 Мария нам надежда тверда
 Она умна и милосерда⁵⁶.
 А.<лександр> С.<умароков>

Пусть это разбирает со сна Татьяна Петровна, которой я вседомовне кланяюсь.

Надпись

Вчера красавица, севодни ангел света,
 Прах чистый, почивай легко Елисавета.
 Горда для радостей единого часа,
 Ты только зрела их, спеша на небеса.
 Не держит смерть тебя в уединенье строгом:
 Жила с невинностью; живешь конечно с богом⁵⁷.

<8>

<12.12.1776>

Милостивой Государь мой батюшка!
 Никита Артамонович!

Нижайшую мою приношу благодарность, за милостивое ваше поздравление и письмо, которое я вчерашний день, по утру еще, получил от Гаврила Федоровича Гурьева⁵⁸. Вчерась был еще первой Маскерад в Москве и я был там. В нем виделся с Тверскими бывшими, между прочим и Гаврилой Федоровичем, с Небольсиным⁵⁹, Бахметьевым⁶⁰ и пр. Третьяго дня был я в нашем собрании, и читал кое-что: Антон Алексеевич расписывал Материи, которыя вместить должно, в четвертом томе Трудов общества. Моего тут будет напечатано, переводы и изтолкование несколько Од из Горация, Епистола о щастье, перевод из Прозаических Клейстовых записок. А может быть еще маленькой Трактат о различиях слога високаго,

⁵⁶ *Сумароков А.П.* Сион Московский Озарился // *Сумароков А.П.* Полн. собр. всех соч.. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1781. Ч. 9. С. 172.

⁵⁷ Данный текст помещен на отдельном листе (Л. 14).

⁵⁸ Г.Ф. Гурьев (род. ок. 1732) — офицер, с 1770 г. — капитан в отставке, в конце 1770-х гг. — прокурор Калужского губернского магистрата, в начале 1780-х гг. — советник уголовного суда Тульского наместнического правления, надворный советник.

⁵⁹ Скорее всего, А.Ф. Небольсин (род. до 1742) — тверской дворянин.

⁶⁰ Возможно, Г.П. Бахметьев (1739–1797) — сын калужского помещика П.С. Бахметьева; но, может быть, речь идет о Г.И. Бахметеве (1727 – после 1790), капитане Семеновского полка и помещике.

великолепного, величественного, громкого и надутаго, которой я читал в собрании, и которой, ежели печатать, так еще пересмотреть надобно. Вот о каких важностях пишу я к вам, батюшко что может быть вам и читать скучно. Я не знаю здесь ничего новенкаго и достойнаго уведомления. Я был в Университетской библиотеке, откуда и взял Гомерову греческую с латинским переводом *Иллиаду*, Гезиода и Феокрита. Суббиблиотекарь, мой бывший учитель и нынешний профессор Чеботарев и Секретарь общества, до меня очень ласков и подарил мне *Российскую Географию*⁶¹. Михайло Матвеевич Херасков дни через два едет в Москву. Он на етой неделе ездил в Ростов. Некто Пономарев, которой учился со мною по французски у Котти, нынче Наместником в Троицкой лавре, и скоро может быть, будет Архерей. Как у меня все к стати приходит! как прочел, так удивился, нелепости своего писма. Простите мне батюшка сударь его и, ежели я вас смею просить, не скучайте. Естли бы я мог быть в етом прямо уверен: так я бы был спокоен. Впрочем прося вашего родительскаго благословения, и желая вам здравия и благополучия, остаюсь на всегда

Милостивой Государь батюшка
Ваш нижайший сын и слуга
Михайло Муравьев
1776 года
Декаб.<ря> 12 Дня
Москва.

Матушка Сестрица! Так ты скучаешь, et c'est ainsi, que cela va chez vous! Mais, on m'a dit, que vous vouliez aller à la compagne. Est-ce vrai?⁶² Я точно в ету субботу или воскресенье выеду. Прости меня матушка, я знаю что тебе скучно. А я еще остаюсь. Отпиши голубушка ко мне, mais sincerement est-ce que vous allez quelque part en visite, ou bien à la M...<нрзб>⁶³. — Дмитрию Васильевичу прошу засвидетельствовать от меня почтение и благодарность за приписание; так как и Ивану Ивановичу. А Татьяне Петровне поклон.

⁶¹ *Чеботарев Х.А.* Географическое методическое описание Российской империи с надлежащим введением к основательному познанию земного шара и Европы вообще, для наставления обучающегося при императорском московском университете юношества из лучших новейших и достоверных писателей собранное. М.: В Университетской тип., 1776. 540 с.

⁶² «...так вот какие у вас дела. Но мне сказали, что вы собираетесь в деревню. Так ли это?» (*франц.*)

⁶³ «...но честно, вы куда-нибудь едете в гости или, наоборот, в М...» (*франц.*)

Литература

1. *Жинкин Н.П.* М.Н. Муравьев (по поводу истекшего столетия со времени его смерти) // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб.: ИОРЯС АН, 1913. Т. 18. Кн. 1. С. 1–80.
2. *Западов В.А.* Муравьев М.Н. // Словарь русских писателей XVIII в. СПб.: Наука, 1999. Вып. 2. С. 305–313.
3. *Зорин А.Л.* Появление героя: Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 568 с.
4. *Ивинский А.Д.* М.Н. Муравьев в письмах к отцу 1778–1779 гг. (по материалам ОПИ ГИМ) // Карамзин и его эпоха. М.: Ин-т российской истории РАН, 2017. С. 173–181.
5. *Ивинский А.Д.* М.Н. Муравьев и А.П. Сумароков (по материалам ОПИ ГИМ и ОР РГБ) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 2. С. 198–210.
6. *Ивинский А.Д.* Из эпистолярного наследия М.Н. Муравьева: письма 1778 года к отцу (по материалам ОПИ ГИМ) // Новое литературное обозрение. 2018. № 6 (154). С. 171–191.
7. *Ивинский А.Д.* Письма М.Н. Муравьева С.М. и Ф.Н. Луниным 1789 г. (по материалам ОПИ ГИМ) // AvtobiografiЯ: Rivista di studi sulla scrittura e sulla rappresentazione del sé nella cultura russa. 2018. № 7. С. 193–247.
8. *Кулакова Л.И.* М.Н. Муравьев // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. 1939. Вып. 4. С. 4–42.
9. *Кулакова Л.И.* Поэзия М.Н. Муравьева // М.Н. Муравьев. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1967. С. 5–52.
10. *Кунц Е.В.* М.Н. Муравьев — реформатор, попечитель, наставник, поэт. М.: Новый Хронограф, 2018. 328 с.
11. *Лазарчук Р.М.* Дружеское письмо второй половины XVIII века как явление литературы: дис. ... канд. филол. наук.. Л., 1972. 19 с.
12. *Муравьев М.Н.* Стихотворения. Л.: Сов. издатель, 1967. 396 с.
13. *Пашкуров А.Н., Мясников О.В.* М.Н. Муравьев: Вопросы поэтики, мировоззрения и творчества. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2003. 128 с.
14. *Росси Л.* К вопросу о соотношении эпистолярной и художественной прозы в России в последней четверти XVIII века // Slavica Tergestina. 1994. Вып. 2. С. 91–115.
15. *Росси Л.* Сентиментальная проза М.Н. Муравьева (Новые материалы) // XVIII век: сб. ст. и материалов. СПб.: Наука, 1995. Сб. 19. С. 114–146.
16. *Топоров В.Н.* Из истории русской литературы. М.: Языки русской культуры, 2001–2007. Т. 2. Русская литература второй половины XVIII века. М.Н. Муравьев. Введение в творческое наследие. Кн. 1–3.
17. *Фоменко И.Ю.* Из прозаического наследия М.Н. Муравьева // Русская литература. 1980. № 3. С. 119–126.
18. *Фоменко И.Ю.* Проза М.Н. Муравьева. Из истории русской прозы последней трети XVIII века: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983. 180 с.
19. *Фоменко И.Ю.* М.Н. Муравьев и проблема индивидуального стиля // На путях к романтизму. Л.: Наука, 1984. С. 52–70.
20. *Rossi L.* De F.N. Murav'eva à Théone: réalité et mythe littéraire dans le sentimentalisme russe // Revue des études slaves. 2002. № 74 (4). P. 777–792.
21. *Teteni M.* Письма родным М.Н. Муравьева (1778–1779) и их роль в становлении его литературного творчества // In memoriam E. Balczyk. Budapest: ELTE, 1983. P. 215–231.

Research Article and Publication of Archival Documents

From the Letters of Mikhail Muravyev of 1776: A.A. Barsov, V.I. Maykov, M.M. Kheraskov and “Free Russian Assembly”

© 2023. Alexander D. Ivinskiy

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Acknowledgements: The research was carried out at IWL RAS at the expense of the grant of the Russian Scientific Foundation no. 23-28-00664 “Writers and Power in the Second Half of the 18th Century: Constructing the Political Language of the Epoch” (<https://rscf.ru/project/23-28-00664/>).

Abstract: The article is devoted to one of the most important events in the literary biography of Mikhail Muravyev, that has not yet attracted the attention of researchers, i. e. his joining the “Free Russian Assembly” in 1776. For the analysis of this problem the author of the article uses unpublished letters of the writer, which are stored in the Department of Written Sources of the State Historical Museum (Moscow). We publish and comment in the appendix to the article eight Muravyev’s letters to his father and sister. These materials allow us to take a fresh look at the history of Muravyev’s relationship with A.A. Barsov, Kh.A. Chebotarev, V.I. Maikov, M.M. Kheraskov, I.I. Melessino. In addition, these data also allow us to present a reconstruction of Muravyev’s reception of literary position of A.P. Sumarokov. In just a few days at the end of 1776, Muravyev, who later would be famous for the lack of a public activity, became a part of a large and complex intellectual and social environment that included Moscow poets, scientists, and high-ranking Freemasons. Our hypothesis is that these acquaintances determined the whole subsequent life of the writer, since, perhaps, it was the “Muscovites” who nominated Muravyev to the role of educator of the Grand Dukes Alexander and Constantine and thereby helped him take a place at court, which ultimately led to his sharp rise in the beginning of the Alexander era, cut short by sudden death in 1807.

Keywords: Mikhail Muravyev, history of Russian Literature of 18th century, A.A. Barsov, V.I. Maykov, M.M. Kheraskov.

Information about the author: Alexander D. Ivinskiy — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9007-3996>

E-mail: ivinskij@gmail.com

For citation: Ivinskiy, A.D. “From the Letters of Mikhail Muravyev of 1776: A.A. Barsov, V.I. Maykov, M.M. Kheraskov and ‘Free Russian Assembly’.” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (28), 2023, pp. 25–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-28-25-51>

References

1. Zhinkin, N.P. “M.N. Murav’ev (po povodu istekshogo stoletiiia so vremeni ego smerti)” [“M.N. Muravyev (On the 100th Anniversary of His Death)”]. *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Akademii nauk* [Proceedings of the Department of the Russian Language and Literature of the Academy of Sciences], vol. 18, book 1. St. Petersburg, Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Akademii nauk Publ., 1913, pp. 1–80. (In Russ.)
2. Zapadov, V.A. “Murav’ev M.N.” [“Muravyev M.N.”]. *Slovar’ russkikh pisatelei XVIII v.* [Dictionary of Russian Writers of the 18th Century], issue 2. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 305–313. (In Russ.)
3. Zorin, A.L. *Poiavlenie geroia: Iz istorii russkoi emotsional’noi kul’tury kontsa XVIII – nachala XIX veka* [The Appearance of a Hero: From the History of Russian Emotional Culture in the Late 18th and Early 19th Centuries]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 568 p. (In Russ.)
4. Ivinskii, A.D. “M.N. Murav’ev v pis’makh k ottsu 1778–1779 gg. (Po Materialam OPI GIM)” [“Muravyov in His Letters to His Father, 1778–1779 (Based on Materials from the Department of Written Sources at the State Historical Museum)”]. *Karamzin i ego epokha* [Karamzin and His Epoch]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017, pp. 173–181. (In Russ.)
5. Ivinskii, A.D. “M.N. Murav’ev i A.P. Sumarokov (po materialam OPI GIM i OR RGB)” [“Muravyov and A.P. Sumarokov (On Materials from the Department of Written Sources at the State Historical Museum and of the Manuscript Department of the Russian State Library)”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 9: Filologiya*, no. 2, 2018, pp. 198–210. (In Russ.)
6. Ivinskii, A.D. “Iz epistolarnogo naslediiia M.N. Murav’eva: pis’ma 1778 goda k ottsu (po materialam OPI GIM)” [“From the Epistolary Legacy of Mikhail Muravyov: Letters to His Father from 1778 (Based on the Materials of the Department of Written Sources of the State Historical Museum)”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, vol. 154, no. 6, 2018, pp. 171–191. (In Russ.)
7. Ivinskii, A.D. “Pis’ma M.N. Murav’eva S.M. i F.N. Luninym 1789 g. (po materialam OPI GIM)” [“Letters from M.N. Muravyov to S.M. and F.N. Lunin, 1789. (Based on the Materials of the Department of Written Sources of the State Historical Museum)”]. *Avtobiografia: Rivista di studi sulla scrittura e sulla rappresentazione del sé nella cultura russa*, no. 7, 2018, pp. 193–247. (In Russ.)
8. Kulakova, L.I. “M.N. Murav’ev” [“M.N. Muravyov”]. *Uchenye zapiski Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriiia filologicheskikh nauk*, issue 4, 1939, pp. 4–42. (In Russ.)
9. Kulakova, L.I. “Poeziia M.N. Murav’eva” [“Poetry of M.N. Muravyev”]. *M.N. Murav’ev. Stikhotvoreniia* [M.N. Muravyev. Poems]. Leningrad, Sovetskii pisatel’ Publ., 1967, pp. 5–52. (In Russ.)
10. Kunts, E.V. *M.N. Murav’ev — reformator, popechitel’, nastavnik, poet* [M.N. Muravyov — Reformer, Patron, Mentor, Poet]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2018. 328 p. (In Russ.)
11. Lazarchuk, R.M. *Druzheskoe pis’mo vtoroi poloviny XVIII veka kak iavlenie literaturny* [Friendly Writing in the 2nd Half of the 18th Century as a Literary Phenomenon: PhD Dissertation]. Leningrad, 1972. 19 p. (In Russ.)
12. Murav’ev, M.N. *Stikhotvoreniia* [Poems]. Leningrad, Sovetskii izdatel’ Publ., 1967. 396 p. (In Russ.)

13. Pashkurov, A.N., and O.V. Miasnikov. *M.N. Murav'ev: Voprosy poetiki, mirovozzreniia i tvorchestva* [*M.N. Muravyov: Questions of Poetics, Outlook and Work*]. Kazan, Kazan (Privolzhsky) Federal University Publ., 2003. 128 p. (In Russ.)

14. Rossi, L. “K voprosu o sootnoshenii epistoliarnoi i khudozhestvennoi prozy v Rossii v poslednei chetverti XVIII veka” [“On the Relationship between Epistolary and Fiction Prose in Russia in the Last Quarter of the 18th Century”]. *Slavica Tergestina*, issue 2, 1994, pp. 91–115. (In Russ.)

15. Rossi, L. “Sentimental'naia proza M.N. Murav'eva (Novye materialy)” [“M.N. Muravyov's Sentimental Prose (New Materials)”]. *XVIII vek: Sbornik statei i materialov [18th Century: Collection of Articles and Materials]*, coll. 19. St. Petersburg, Nauka Publ., 1995, pp. 114–146. (In Russ.)

16. Toporov, V.N. *Iz istorii russkoi literatury* [*From the History of Russian Literature*], vol. 2: Russkaia literatura vtoroi poloviny XVIII veka. M.N. Murav'ev. Vvedenie v tvorcheskoe nasledie [Russian Literature of the 2nd Half of the 18th Century. M.N. Muravyov. Introduction to Creative Heritage], book 1–3. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2001–2007. (In Russ.)

17. Fomenko, I.Iu. “Iz prozaicheskogo nasledii M.N. Murav'eva” [“From the Prose Heritage of M.N. Muravyov”]. *Russkaia literatura*, no. 3, 1980, pp. 119–126. (In Russ.)

18. Fomenko, I.Iu. *Proza M.N. Murav'eva. Iz istorii russkoi prozy poslednei treti XVIII veka* [*Prose of M.N. Muravyov. From the History of Russian Prose of the Last Third of the 18th Century: PhD Dissertation*]. Leningrad, 1983. 180 p. (In Russ.)

19. Fomenko, I.Iu. “M.N. Murav'ev i problema individual'nogo stilia” [“Muravyov and the Problem of Individual Style”]. *Na putiakh k romantizmu* [*Towards Romanticism*]. Leningrad, Nauka Publ., 1984, pp. 52–70. (In Russ.)

20. Rossi, Laura. “De F.N. Murav'eva à Théone: réalité et mythe littéraire dans le sentimentalisme russe.” *Revue des études slaves*, no. 74 (4), 2002, pp. 777–792. (In French)

21. Teteni, M. “Pis'ma rodnym M.N. Murav'eva (1778–1779) i ikh rol' v stanovlenii ego literaturnogo tvorchestva” [“Letters to the Family of M.N. Muravyov (1778–1779) and Their Role in the Development of His Literary Work”]. *In memoriam E. Balczyky* [*In Memoriam E. Balczyky*]. Budapest, ELTE Publ., 1983, pp. 215–231. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 22.02.2022

Одобрена после рецензирования: 13.04.2023

Дата публикации: 25.06.2023

The article was submitted: 22.02.2022

Approved after reviewing: 13.04.2023

Date of publication: 25.06.2023